

сованием, а Съезды Советов (уездные, губернские и т. д.) состояли из депутатов местных советов. Местные советы депутатов именовались «Совдепами») [6] и металлический номер, одинаковый с номером удостоверения.

Таким образом, органы охраны правопорядка в первые дни революции создавались без определенного порядка и структуры, основой их организации была общественная инициатива. Не до конца ясным оставалось территориальное деление Петрограда, они и назывались по-разному: то милиционными пунктами, то комиссариатами, то штабами милиции, а то и комитетами по охране общественной безопасности. Так же существовала и путаница с названием самих правоохранителей. Применялись названия комиссары, уполномоченные, начальниками, председателями, дружинники.

Таким образом, в период образования новых органов охраны правопорядка и борьбы с преступностью сам процесс их создания не был четко регламентирован органами государственной власти. Он строился зачастую на основании решений местных органов власти и общественных организаций. Особой чертой органов охраны правопорядка рассматриваемого периода являлись разобщенность органов милиции, не присущая им ныне выборность на должности всех уровней, отсутствие опытных сотрудников вследствие запрещения использования для несения службы бывших служащих царской полиции, а так же узость практической направленности милиции, которая предусматривала выполнение ею только функций по охране общественного порядка.

Источники и литература

1. История органов внутренних дел. курс лекций. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012. 888 с.
2. Борисов А. В. Министры внутренних дел России. 1802-октябрь 1917. СПб, 2002. 350 с.
3. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1917. № 1. Ст. 15.
4. Вестник Народного комиссариата внутренних дел. 1918. № 5.
5. Милиция России. Документы и материалы 1917-1999 г. Т. 1 (1917-1934). Саратовский юридический институт МВД России, 2001. 376 с.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИДЕЙ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1917 г.) В ДЕЛЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В.П. Сидоров, Ю.Н. Грицкевич

Псков, Псковский государственный университет

Изменения в сфере государственно-правового строительства в России после октябрьского переворота 1917 года не обошли стороной и тюремные заведения. В основу таких изменений был положен идеологизированный классовый подход (но эта тема отдельного другого исследования) – деление преступников на классовых врагов и «социально близких» преступников, что и предопределило в организации исправительного процесса осужденных к уголовным наказаниям особенности формирования нового подхода, базой которого были труд и «прогрессивная система отбывания наказания».

Поиск путей и средств повышения эффективности исполнения уголовных наказаний – самая сложная и трудная проблема в деле совершенствования применяемых уголовно-правовых мер и организации исправительного процесса в отношении лиц, совершивших преступления.

Идеологи Октябрьской революции 1917 года, основываясь на идеях марксизма, поставили перед обществом задачу слома старого буржуазного антинародного государственного аппарата и на его развалинах построить новый, отвечающий интересам пролетариата и всех трудящихся, основанный на принципах «свободы», «равенства» и «братства», социалистический государственный механизм. В связи с этим был ликвидирован не только «старый» государственный аппарат, но и «старое» буржуазное право, замененное на социалистическое правосознание.

Однако брать за точку отсчета этой проблемы октябрь 1917 года было бы не только некорректно, но и исторически неверно. Так, уже в феврале 1917 года Главное тюремное управление было переименовано в Главное управление по делам мест заключения, а Совет по тюремным делам преобразован в Совет по делам мест заключения. Но главным было сделано теоретическая попытка внедрения «прогрессивной системы отбывания наказания» в местах лишения свободы, хотя дальше теоретических установок дело не пошло.

Нужно заметить, что в самых общих чертах под «прогрессивной системой отбывания наказания» понимаются изменения условий отбывания наказания осужденных в зависимости от их исправления. Если осужденный ведет себя хорошо, то его переводят в лучшие условия, если плохо, то в худшие. То есть условия отбывания наказания зависят от поведения самого осужденного. Поэтому задача администраций, исполняющих уголовные наказания, – это строгое и неукоснительное соблюдение принципов и оснований «прогрессивной системы отбывания наказания».

Необходимо не только провозгласить, но и законодательно закрепить «прогрессивную систему отбывания наказания». Что и было сделано летом 1918 года.

Так, «23 июля 1918 года Народный комиссариат юстиции РСФСР закрепил Временную инструкцию «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такого». В соответствии с этим актом суд не выносил решения, в какое учреждение следовало направлять осужденного, и не определял разряда в соответствии с объявленной прогрессивной системой – этим занимались распределительные комиссии. Дальнейшее развитие прогрессивная система получила в Положении об общих местах заключения РСФСР, принятых НКЮ РСФСР 15 ноября 1920 года. Этим актом закреплялась прогрессивная система отбывания наказания на основе классификации заключенных посредством деления их на категории и разряды. И уже на более высоком уровне «прогрессивная система» была закреплена в ст. ст. 7, 21 ИТК РСФСР 1924 года, под которой понималось изменение условий содержания в зависимости от их исправления и перевоспитания» [1, с.47].

К сожалению, из-за экономических трудностей данная «прогрессивная система» не получила своего практического воплощения, соответственно и дальнейшего законодательного закрепления она также не получила.

И уже в ИТК РСФСР 1933 г. и 1970 г. о «прогрессивной системе» ничего не говорится, хотя элементы этой системы – перевод осужденного на улучшенные условия содержания в зависимости от его поведения были.

Но поиск методов, средств, а также эффективной организации условий отбывания наказания идут постоянно и продолжают в настоящее время.

И как один из вариантов – это классификация учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, которая должна опираться на дифференциацию осуж-

денных. «Именно правильная дифференциация осужденных предопределяет весь дальнейший ход исполнения приговора суда и является необходимым условием выбора программ и средств обращения с осужденными, обеспечения безопасности и эффективной управляемости учреждений, оптимального распределения имеющихся на сегодня сил и ресурсов, а также четкого и ясного понимания целей и задач в обращении с осужденными. Разделение осужденных по различным категориям, т.е. дифференциация, осуществляется на основе научно разработанной классификации.

Раздельное содержание осужденных преследует следующие цели:

1) изоляция различных категорий и предотвращение негативного влияния более "криминально зараженных" осужденных на менее опасных;

2) обеспечение дифференцированного применения мер принуждения и воспитательного воздействия;

3) построение системы мест лишения свободы, оптимально соответствующей достижению целей наказания» [2, с. 219].

«Основывая дифференциацию осужденных на хорошо известных и в теории, и в практике основаниях: видах, характере и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, отягчающих и смягчающих наказание обстоятельствах, наличии или отсутствии рецидива, то есть совокупности данных, характеризующих личность, предлагается акцентировать внимание на конкретных задачах и реальных возможностях позитивной коррекции личности посредством уголовного наказания, а соответственно – на объеме и содержании методов и средств воспитательного воздействия (ведь объем и характер средств исправления зависят от содержания исполняемого наказания, на это прямо указывает ч.3 ст.9 УИК РФ, согласно которой эти средства применяются с учетом вида наказания» [3, с. 86].

«На основании вышеизложенного осужденные дифференцируются на три категории последующим основаниям:

Первая категория.

К этой категории относятся осужденные, совершившие небольшой тяжести или, во всяком случае, не представляющие большой общественной опасности преступления. Принудительные меры к таким осужденным применяются минимальные. Само наказание здесь носит воспитательный характер, и законодатель считает, что этого вполне достаточно. В этом случае исполняется только "само наказание" и, соответственно, такие наказания, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, исправительные работы, обязательные работы, ограничение по военной службе, то есть наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, исполняют суды, служба судебных приставов, командование воинских частей, уголовно-исполнительные инспекции.

Вторая категория.

Это более запущенные в психологическом, педагогическом и социальном плане, но еще поддающиеся воспитательному воздействию осужденные, исправление которых требует применения комплексных, в том числе режимных мер. Эта категория осужденных отбывает наказания в виде лишения свободы. Соответственно, этот вид наказания исполняют исправительные и воспитательные колонии, колонии-поселения, дисциплинарные воинские части.

В этот перечень предлагаемая модель системы вносит определенные изменения. Это относится и к учреждениям, которые должны будут исполнять наказания в отношении осужденных третьей категории.

Третья категория.

Осужденные, отнесенные к этой категории, характеризуются "глобальной" или близкой к ней криминогенностью. Они требуют строгой изоляции от общества, а для пробуждения у них чувства раскаяния, вины и веры в свое исправление, изменения установок и, в целом, к лучшему личностной направленности, предупреждения рецидива необходимы целенаправленные, последовательные, комплексные, сочетающие убеждение и принуждение, меры исправительного воздействия, в значительной степени реализующие объективно присущее наказанию свойство лишения или ограничения прав и свобод. Эти осужденные отбывают наказания в исправительных колониях особого режима, тюрьмах, арестных домах, гарнизонных гауптвахтах» [2, с 220].

В настоящее время система учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, не в полной мере ориентирована на дифференцированный подход реализации исполнения и отбывания наказания в отношении указанных категорий осужденных. Поэтому необходимо провести ее (систему) модернизацию, взяв за основу объем и характер мер исправительного воздействия на осужденных, которые должны реализовываться соответствующими учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания.

«Предлагаемая в качестве концептуальной модель системы учреждений и органов, исполняющих наказания, включает несколько новых по названиям и содержанию деятельности учреждений, объединенных в два основных блока:

1. Уголовно-исполнительные учреждения, исполняющие наказания, не связанные с изоляцией осужденных. К ним относятся: уголовно-исполнительные инспекции; суды; судебные приставы-исполнители; командование воинских частей. Исправительное воздействие рассчитано на осужденных первой категории.

2. Пенитенциарные учреждения, исполняющие наказания, связанные с изоляцией осужденных. В зависимости от степени изоляции они подразделяются на:

2.1. Уголовно-исправительные учреждения, исполняющие наказания, связанные с изоляцией осужденных. К ним относятся: исправительные колонии; воспитательные колонии; исправительные поселения (вместо колоний-поселений); дисциплинарные воинские части. Исправительное воздействие рассчитано на осужденных второй категории.

2.2. Уголовно-исправительные учреждения, исполняющие наказания, связанные со строгой изоляцией осужденных. К ним относятся: тюрьмы общего режима; арестные дома; гарнизонные гауптвахты. Исправительное воздействие рассчитано на осужденных третьей категории.

2.3. Уголовно-исправительные учреждения, исполняющие наказания, связанные с особострогой изоляцией осужденных. Это тюрьмы особого режима для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы или которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы.

Они должны заменить соответствующие исправительные колонии особого режима. Исправительное воздействие рассчитано на осужденных третьей категории, характеризующихся "глобальной" криминогенностью» [2, с.221].

Предлагаемая концептуальная модель уголовно-исполнительной системы, состоящая из двух блоков: уголовно-исполнительные учреждения, исполняющие наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, и пенитенциарные учреждения, исполняющие наказания, связанные с изоляцией осужденных от общества, несомненно, должна повлечь за собой не только пересмотр уголовно-исполнительной политики, перераспределение сил и средств, но и внесение

изменений и дополнений в ныне действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство.

«Так, ст. 58 Уголовного Кодекса РФ "Назначения осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения" необходимо изложить в следующей редакции:

Отбывание лишения свободы назначается:

А) лицам, осужденным за преступления, совершенным по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы – в исправительных поселениях.

Б) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим наказание в виде лишения свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива – в исправительных колониях общего режима;

В) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее отбывавшим наказание лишение свободы, а также при рецидиве и опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал наказание в виде лишения свободы, – в исправительных колониях строгого режима;

Г) мужчинам, осужденным при особо опасном рецидиве и совершении особо тяжких преступлений, – в исправительных колониях особого режима;

Д) лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также лицам, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы – в тюрьмах особого режима.

Лицам, осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, а также при особо опасном рецидиве преступлений может быть назначено отбывание части срока наказания в тюрьме» [2, с.222].

Классификация учреждений и органов, исполняющих наказания, дифференциация осужденных по различным основаниям, а также прогрессивная система должны быть эффективными и гуманными как в теории, так и на практике.

Мы уверены, что внедрение данной концептуальной модели окажет самое положительное влияние как на ситуацию в местах лишения свободы, так и на самих осужденных.

Источники и литература

1. Сидоров В.П. Прогрессивная система в исправительных учреждениях. Дис. канд. юрид. наук. С-Пб, 1999 г.–182 с.
2. Сидоров В. П. Проблемы определения путей и средств исправления осужденных, отбывающих уголовные наказания // Вестник Псковского государственного университета, Выпуск 13. Псков: ПсковГУ, 2011., С.218–224.
3. З.Мищенко П.Г., Мелентьев М.П., Пономарев С.Н. Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. М.: Экспертное бюро, 1997.– 796 с.